

ДАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Развитие европейской интеграции, основывающейся на усилении межгосударственного сотрудничества, и особенно, перенесении всё больших национальных полномочий на наднациональный уровень, переживалось Данией весьма болезненно и получало с её стороны активный отпор. Если представить интеграцию в виде автомобиля, где двигателем является франко-германский мотор, то Дания, без сомнения, займёт там место тормоза. При этом датский тормоз, в отличие от франко-германского мотора, обладает отличным качеством и никогда не барахлит. С тех пор как в 1973 г. был установлен, он исправно тормозил по дороге к единой Европе всюду, где только мог, в Мессине, Маастрихте, Амстердаме, Ницце и по сей день продолжает следить, чтобы европейский автомобиль не занесло на крутой дороге объединения. Дания вступала в Сообщество, как в чисто экономическую организацию, работающую на межправительственном уровне, поэтому любые попытки усилить роль коммунитарных органов или, ещё того хуже, создать политическое сотрудничество и вызывали у неё сильную неприязнь.

Еле успев присоединиться к ЕС, Дания заявила о неправомерности использования экономических инструментов для внешнеполитических целей и, прикрываясь этим, игнорировала действия Сообщества во время кризиса в Польше, на Фольклендах, в ЮАР. Не менее активно сопротивлялась она и институционализации политического сотрудничества, протестуя против декларации Гешера–Коломбо и препятствуя принятию ЕЕА. Ратификация этого договора так же не прошла в Дании гладко: из-за провала в Фолькетинге его пришлось одобрять национальным референдумом. А после фактической институционализации ЕПС в 1983 Дании оставалось выступать против развития в нём оборонной составляющей. Когда же для этих целей был реанимирован ЗЕС, то и там Дания стала не равноправным членом, как государство, входящее и в ЕС и в НАТО, а наблюдателем, как государства в НАТО не входящие.

Переломный для европейской интеграции Маастрихт стал чёрным для Дании днём. Договор, положивший начало Европейскому Союзу, включал в себя как экономическую так и политическую составляющие, и при том ещё и сотрудничество в области внутренних дел. Раньше Дания просто пыталась обойти такие виды сотрудничества. Сейчас же они предстали в качестве неотъемлемых опор новой мощной организации, наднациональная компетенция которой значительно расширялась. Перед страной ясно замаячила перспектива, что скоро её внутреннюю и внешнюю политику будут диктовать из Брюсселя. Не удивительно, что она такой договор она глотала долго, и лишь только приправка изрядным количеством оговорок сделала его для Дании съедобным. С тех пор она, как капризный ребёнок без сладкого, без подобных оговорок ничего и не ест.

В чём причины этой проблемы, и с какими другими странами можно соотнести Данию в этом вопросе - не знают даже сами датчане. Напрашивается сравнение Дании с Норвегией. Вроде бы обе они - евроскептики, но вот только одна внутри, а другая снаружи союза. Однако не стоит забывать, что первая – скептик от рождения, а вторая – скорее по неволе. Первую страну общий рынок привлекает, а две другие опоры отпугивают, вторую - наоборот. Вот и получается, что в них идут зеркальные процессы: Данию в водоворот интеграции затягивает, и она всё пытается от неё оградиться своими оговорками, Норвегия остаётся за бортом европейского объединения, и пытается как можно ближе себя к нему привязать через договоры о сотрудничестве. Да только если смотреть с точки зрения принятия решений, положения Дании и Норвегии не сильно различаются – на коммунитарном уровне датский голос весит мало, а вопросов решаемых

межправительственным путём становится всё меньше и меньше. Но и там, как показывает исторический опыт и даёт предполагать процедура гибкого сотрудничества, один в Европе не воин.

Внутри ЕС Дании так же сложно подобрать компанию. Можно подумать, что столь болезненно переживать за свой суверенитет страну заставляют её скромные размеры и боязнь раствориться в новом сообществе. Однако странам Бенилюкса, примерно соответствующим ей по размерам, такие страхи не свойственны. С северными соседями её тоже сравнивать сложно: по участию в европейской интеграции они моложе Дании как минимум в 3 раза. Финляндия к тому же до сих пор занимала евро-оптимистическую позицию. Швеция более сдержана в своей политике, однако кроме отказа от участия в ЕВС её недовольство активно нигде не проявилось. Обе страны, правда, не участвуют в военных начинаниях Союза, но по совершенно иным, чем Дания, причинам. Тем, что в инициативах Дания в принципе участвует, но суверенитет терять не желает, она напоминает Францию. Однако, в отличие от последней, Дании чужды какие-либо претензии на общеевропейское лидерство, которые и толкают Францию поступаться своим суверенитетом.

Наиболее похожи, на наш взгляд, позиции Дании и Великобритании. Дания в Сообществе вступила вслед за Великобританией, они вместе выступали против некоторых инициатив и обе участвуют не в полном объёме сотрудничества. Великобритания совсем не участвует ни в ЕВС ни в Шенгенском сотрудничестве. Дания и там и там участвует, но ЕВРО не вводит и Шенген не коммуницирует. Складывается впечатление, что Датский евроскептицизм менее «честный» - она не может полностью игнорировать новые начинания Союза, только делает к ним оговорки. Дания, как верный, но маленький союзник Великобритании не может позволить себе быть столь же независимой. Другими словами, Дания пытается усидеть на двух стульях – во всех инициативах участвует, но только пока игра не зайдёт слишком далеко.

Одно из объяснений подобного смешения космополитических и узко националистических тенденций во внешней политике Дании - историческое сочетание ею признаков как более старых и больших стран Европы, так и сравнительно недавно появившихся небольших государств.

Таким образом, Дания является хоть и последовательным, но достаточно уникальным евроскептиком, и о причинах её позиции нельзя судить однозначно. Можно лишь с уверенностью сказать, что рано или поздно от Дании потребуют чётко определить, хочет ли она жить под крышей объединенной Европы или существовать отдельно. А поскольку в силу сложившихся и в первую очередь экономических связей страна вряд ли захочет оставить место в европейском доме, то ей, в конце концов, придётся играть по общим правилам.